

*Власов Дмитрий Алексеевич,
Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского
Vlasov Dmitry Alekseevich,
Nizhny Novgorod state University named after N. I. Lobachevsky
Vlasvedmi@yandex.ru*

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ И ПРИЗНАКАХ ДОМАШНЕГО АРЕСТА КАК МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

ON THE ISSUE OF THE CONCEPT AND SIGNS OF HOUSE ARREST AS A MEASURE OF RESTRAINT IN CRIMINAL PROCEEDINGS

В данной статье автором рассматриваются дискуссионные вопросы о дефиниции домашнего ареста и его характерных признаках.

In this article the author discusses debatable questions about the definition of house arrest and its characteristic features.

Домашний арест, мера пресечения, ограничение свободы, конституционные права и свободы гражданина.

House arrest, measure of restraint, restriction of freedom, constitutional rights and freedoms of a citizen.

Статья 5 УПК РФ не содержит в настоящее время, да и не содержала в себе и ранее дефиницию домашнего ареста. Разъяснение нам дают лишь положения ч.1 ст. 107 УПК РФ, где указывается, что сущность такой меры пресечения как домашний арест состоит в том, что подозреваемый или обвиняемый находится в полной либо частичной изоляции от общества в жилом помещении, в котором он проживает в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях, с возложением ограничений и (или) запретов и осуществлением за ним контроля.

Дефиниция домашнего ареста вызывала и вызывает бурные дискуссии в научном мире. К примеру, классик российского уголовного процесса И.Я. Фойницкий о домашнем аресте говорил, что это « ... есть мера, по строгости своей стоящая между залогом и личным задержанием». Сущность данной меры пресечения, по словам И. Я. Фойницкого состояла в том, что обвиняемый оставался в своем жилище, однако его должна была охранять стража, дабы воспрепятствовать побегу лица и воспрепятствовать его общению с иными лицами¹.

В УПК РСФСР (1923 г.) о домашнем аресте говорилось как о лишении обвиняемого свободы в виде изоляции, однако не в следственных изоляторах, а дома.

По мнению К. Т. Балтабаева, домашний арест представляет собой меру процессуального принуждения с предварительным ограничением

© Власов Д. А., 2017

¹ Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства: в 2 т. Т. 2. СПб., 1902. С. 314.

свободы и личной неприкосновенности обвиняемого, подсудимого, в исключительных случаях подозреваемого, которая применяется при наличии оснований и в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законом для обеспечения надлежащего поведения указанных лиц, с оставлением их в условиях «мягкой» изоляции, которая позволяет максимально удовлетворить естественные права личности².

В. И. Сергеев о домашнем аресте говорит, что его сущность заключается в «...установленном законом ограничении свободы передвижения подозреваемого (обвиняемого) в период его нахождения в индивидуальном жилом доме с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями, т. е. в запрете ему покидать свое домовладение без разрешения лица, производящего расследование»³.

Д. А. Долгушин о домашнем аресте говорит, что его появление в УПК РФ обусловлено социальной, экономической и психологической необходимостью. Он указывает, что данная мера пресечения позволяет обвиняемому или подозреваемому пребывать в привычных им условиях проживания, при данной мере пресечения они (подозреваемый, обвиняемый) не изолированы от общества, и данная мера пресечения обеспечивает надлежащее поведение обвиняемого или, подозреваемого в период производства по уголовному делу⁴.

На современном этапе домашний арест характеризуется принудительным пребыванием подозреваемого, обвиняемого в ограниченном пространстве, где они изолированы от общества, освобождены от выполнения служебных или иных трудовых обязанностей, не могут свободно передвигаться и общаться. Иными словами у лица ограничивается его право на физическую свободу и личную неприкосновенность.

Из всего вышеобозначенного вытекает следствие о том, что домашний арест, являясь мерой пресечения, осуществляет реальное и объективное ограничение гражданских прав и свобод лица и его можно отнести к физически-принудительным мерам пресечения. А. В. Смирнов и К. Б. Калиновский при этом указывают, что при избрании такой меры пресечения как домашний арест, мы имеем дело с прямым ограничением личной неприкосновенности и, поэтому в данном случае ее избрание должно происходить в строго состязательном порядке⁵.

² Балтабаев К. Т. Домашний арест в уголовном судопроизводстве Республики Казахстан: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Караганда, 2001. С. 17.

³ Сергеев В. И. Комментарий к формам документов Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. М., 2004. С. 224.

⁴ Долгушин Д. А. Домашний арест и заключение под стражу как меры уголовно-процессуального пресечения: теоретико-правовые аспекты и практика применения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2010. С. 12.

⁵ Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. Постатейный / под общ. ред. А. В. Смирнова. 6-е изд., доп. и перераб. М., 2012. С. 121–122.

Сущность домашнего ареста как меры пресечения состоит в том, что несмотря на то, что личность находится данной меры пресечения под защитой ст. 22 Конституции РФ, непосредственно ограничиваются ее права на свободу и личную неприкосновенность. Данная мера пресечения избирается в отношении подозреваемых и обвиняемых за совершение преступлений, за которые уголовным законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы, как правило, на срок свыше двух лет, и при невозможности применения иной, более мягкой, меры пресечения (ч. 1 ст. 108 УПК РФ)⁶.

Домашний арест характеризуется серьезным ограничением личных конституционных прав гражданина – права личной свободы подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, осужденного с целью обеспечения их надлежащего поведения. В. М. Лебедев в своем комментарии к УПК РФ указывает, что по характеру и объему ограничений и запретов домашний арест можно приравнять к лишению свободы⁷, но вместе с этим он является альтернативной мерой пресечения по отношению к заключению под стражу. По всеобщему согласию, домашний арест занимает вторую ступень по строгости по сравнению с заключением под стражу. Он представляет собой квинтэссенцию таких мер пресечения как заключение под стражу и подписка о невыезде и надлежащем поведении. В качестве основы успеха в реализации данной меры пресечения выступает надзор за поведением подозреваемого(обвиняемого) и охрана места жительства арестованного⁸.

Такая мера пресечения как домашний арест должны рассматриваться в качестве способа сделать уголовно-процессуальное принуждение более дифференцированным применительно к предмету уголовного спора, особенностям правового статуса обвиняемого.

---

⁶ См.: п. 3 Постановления Конституционного Суда РФ от 06.12.2011 № 27-П «По делу о проверке конституционности статьи 107 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Эстонской Республики А. Т. Федина» [Официально опубликовано не было] // Конституционный суд Российской Федерации. URL: <http://www.ksrf.ru>.

⁷ Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В. М. Лебедева; науч. ред. В. П. Божьев. М.: Юрайт-Издат, 2007. С. 143.

⁸ Балтабаев К. Т. Указ. соч. С.18.